

УДК 398.32(=511.132)

А. А. Чувьюров

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В СЕЛЬСКОМ ЛАНДШАФТЕ КОМИ-ЗЫРЯН

В статье анализируются представления коми сельского населения о сакральных местах. В сельском социуме к таковым относятся кладбища, родовые земельные участки (*мушуд*). Согласно верованиям коми, в каждой местности есть свой дух-хозяин, почтительное отношение которому является залогом благополучного пребывания на этой территории. По представлениям коми, существовали капризные озера («*сагја*»), которые обладают особой чувствительностью к поведению рыбаков. Успешный лов рыбы в этих озерах был возможен только при строгом соблюдении особых предписаний. Урочища, овраги и прочие низменные места в рассказах информантов часто выступают местом обитания нечистых духов. И наоборот, возвышенности, в частности некоторые горные вершины Урала (*Тэлпоз-Из*), в коми оронимических легендах выступают местом обитания дохристианских коми божеств (бог *Шуа*).

Ключевые слова: коми-зыряне, кладбища, низменные места, горные вершины, озера, родовые земельные участки (*мушуд*), этнографические группы, историко-культурные зоны, ареал, регион, диалект, бассейн Печоры, верхнепечорские коми, коми-ижемцы, русские-устыдилёмы, старообрядцы, православные.

Конструирование сакрального пространства в традиционной культуре коми-зырян включает сложную конфигурацию христианских и дохристианских верований.

Важное место в сакрализации окружающего пространства занимает культ предков. По представлениям коми, благополучие и неблагополучие во многом зависит от почтительного отношения к памяти своих предков. Эта связь с предками последовательно поддерживалась человеком. «Всякий, отправляющийся в далекий путь, – пишет В. П. Налимов, – берет с собой из подполья горсть земли. Эта земля избавляет его от несчастий, спасает от тоски по родине» [10. С. 4–5].

Новый дом, отмечает В. П. Налимов, «старались построить на том месте, где был старый, где жили деды и где обитают души предков». Если же обстоятельства вынуждали человека поменять место жительства, то «дедовское место», где

жили и имели дом его предки, должно было быть заселено кем-то из ближайших родственников. Считалось, что нарушение этих негласных предписаний влечет за собой несчастье ослушникам – «предки-покровители лишают дерзких счастья прежнего дома, т. е. своего покровительства» [10. С. 5].

Существовала связь человека с его родовым наделом, которая имела особую жизненную силу и называлась *мушуд* ‘счастье земли’. «Самым тяжким преступлением, – отмечает В. П. Налимов, – считается украсть “мушуд”, т. е. счастье земли. Для этого вор берет горсть земли с чужой пашни и говорит: “Доброе счастье, последуйте за мной, теперь давайте мне хороший урожай!” Такого преступника совсем не принимают в загробный мир; он является к живым, плачет и рассказывает о своем великом грехе» [10. С. 16].

Сакральное место в сельском социуме – кладбища. Пренебрежение родовой памятью, неисполнение ритуальных действий, связанных с культом предков, по воззрениям коми-зырян, становилось причиной различных невзгод человека: счастье (*шуд*) оставляло его, несчастье (*шоо*) крепко привязывалось к нему. Усопшие, согласно архаичным представлениям, гарантируют хороший урожай, достаток в семье (*шуд*), поэтому по отношению к ним проводились определенные ритуальные действия [8. С. 17]. «В Ильин день, – отмечает В. П. Налимов, – один из живущих членов семьи мужского пола обходит поля, смотрит, как зреет хлеб. Просит усопших о хорошем урожае, срывает несколько колосков, приходит домой и кладет их к образам. Тогда женщина-хозяйка разламывает горячий пирог, просит усопших угощаться “вошйыны”, и тоже молит их о хорошем урожае» [10. С. 5]. Угощения усопших особым кушаньем *чомёр* производились в начале и конце жатвы, причем *чомёр* выставляли на межу, разделяющую два поля [10. С. 5].

Поминальными днями для православного населения были дни «вселенских родительских суббот» – Радоница, Троицкая и Дмитриевская субботы. На Верхней Вычегде (Усть-Куломский р-н Республики Коми) на кладбищах проводятся общерелигиозные сельские богослужения с поминовением усопших. Как правило, такие богослужения проходят в дни местных, сельских престольных праздников: в с. Усть-Нем, д. Шахтсикт таким праздником является Рождество Иоанна Предтечи (*Иван лун* – 24 июня / 7 июля); д. Вомынбож – Св. апп. Петра и Павла (*Петыр лун* – 29 июня / 12 июля). В д. Кекур днем общедеревенского богослужения и поминовения усопших является первое воскресенье после Петрова поста, который здесь называют *Енвайлан лун* (‘День, когда выносят «Бога» – выносят иконы’). Молебны на кладбище проводятся возле особых поминальных крестов, которые устанавливаются в центре кладбищ для совершения общественных поминальных богослужений. Такие кресты зафиксированы нами в ряде верхневычегодских сел и деревень: в сс. Мыелдино, Усть-Нем, Пожег, дд. Шахтсикт, Вомынбож, Кекур (фото 1), Пожегдин. Преобладающая форма – 8-конечные кресты, но встречаются и 6-конечные (с. Мыелдино, д. Шахтсикт). Размер крестов колеблется от 1,7 до 2 м. Возле крестов имеются столы для приношений. Надписи на крестах отсутствуют. На некоторых крестах (с. Мыелдино) повязано полотенце (фото 2).

Подобные общественные молитвенные богослужения были характерны и для других вычегодских деревень. В докладной записке уполномоченного

Фото 1. Поминальный крест на деревенском кладбище. Республика Коми, Усть-Куломский р-н, д. Кекур.
Фото А. А. Чувьорова. 2001 г.

Фото 2. Поминальный крест на деревенском кладбище. Республика Коми, Усть-Куломский р-н, с. Мыелдино.
Фото А. А. Чувьорова. 2001 г.

Фото 3. Молебен с водосвятием возле памятного креста на месте часовни иконы Тихвинской Божьей Матери. Республика Коми, Усть-Куломский р-н, с. Мыелдино.
Фото А. А. Чувьорова. 2001 г.

Фото 4. Молебен с водосвятием возле памятного креста на месте часовни иконы Тихвинской Божьей Матери. Республика Коми, Усть-Куломский р-н, с. Мыелдино.
Фото А. А. Чувьорова. 2001 г.

Фото 5. Молебен с водосвятием возле памятного креста на месте часовни иконы Тихвинской Божьей Матери. Республика Коми, Усть-Куломский р-н, с. Мыелдино.
Фото А. А. Чувьорова. 2001 г.

Фото 6. Молебен с водосвятием возле памятного креста на месте часовни иконы Тихвинской Божьей Матери. Республика Коми, Усть-Куломский р-н, с. Мыелдино.
Фото А. А. Чувьорова. 2001 г.

Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров Коми АССР М. Пунегова читаем: «Докладная записка о положении и деятельности религиозных общин и духовенства на территории Коми АССР на 1 января 1964 г.», где, в частности, сообщается следующее: «В поселках Смолянка и Усть-Нем база православные совершают молитвенные собрания под открытым небом на кладбищах, где ими сооружен большой крест, рядом длинный стол и скамейки для сидения. В Смолянке, например, на молениях бывают до 150 верующих. Аналогично богослужения проводятся в с. Усть-Нем и Лебяжск» [6. С. 8].

В сакральную топографию сельского ландшафта коми-зырянских поселений включены различные христианские культовые здания (храмы, часовни) и общедеревенские святыни (почитаемые источники, деревянные кресты и др.).

По функциональному назначению общедеревенские почитаемые деревянные кресты бывают нескольких типов:

1) *Памятные кресты* устанавливали на местах бывших часовен, церквей. Такие кресты зафиксированы нами в с. Мыелдино (Усть-Куломский р-н) и д. Коптюга (Удорский р-н): с. Мыелдино – часовня иконы Тихвинской Божьей Матери (д. *Денисикт*), часовня свт. Николая Мирликийского (д. *Курьядор*), и часовня св. вмц. Екатерины (д. *Коджувдор*); д. Коптюга – часовня на кладбище. Все эти кресты восьмиконечные деревянные, они были установлены после закрытия и разрушения часовен; несколько раз обновлялись.

В кон. 1980-х гг. деревянные кресты на месте ряда часовен (иконы Тихвинской Божьей Матери и св. вмц. Екатерины – с. Мыелдино) были заменены более долговечными восьмиконечными металлическими крестами. Функционирование их в обрядовой жизни сельского социума зависит от ряда факторов, в частности от того, насколько важную роль играла часовня в жизни прихожан. Так, нам не удалось зафиксировать бытование каких-либо обрядов, приуроченных к кресту на месте часовни свт. Николая Мирликийского в с. Мыелдино, в то время как два других памятных креста (у часовни иконы Тихвинской Божьей Матери и св. вмц. Екатерины) играют важную роль в религиозной жизни села. Наибольшим почитанием пользуется крест на месте часовни иконы Тихвинской Божьей Матери. К 2000-летию христианства настоятелем Мыелдинской Иоанно-Предтеченской церкви о. Тихоном был установлен (по соседству с двумя металлическими крестами) восьмиконечный деревянный крест высотой около 2,5 м. На нем помещена выполненная на картоне икона Христа Спасителя. Рядом с крестом стоит стол для водосвятия. Ежегодно в праздник иконы Тихвинской Божьей Матери (26 июня / 9 июля) о. Тихон в присутствии прихожан церкви совершает молебен с водосвятием (фото 3–6). По рассказам информантов, в прошлом, в день праздника иконы Тихвинской Божьей Матери, ко кресту, установленному на месте часовни, приходили больные; крест обвешивался детскими платьями, пеленами, полотенцами, платками, принадлежащим людям, страдающим тем или иным недугом. Таким образом, этот крест изначально сочетал в себе функции двух групп: памятных и поклонных крестов. Подобное отношение к этому кресту обусловлено религиозно-семиотическим статусом, который был прежде у этой часовни. Согласно местной легенде, часовня была построена на месте явления иконы Тихвинской Божьей Матери, так что от почитания явленной иконы будет

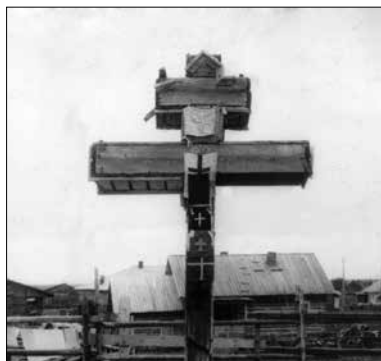

зависеть благополучие сельского социума: «Мыеддино будет благополучным до тех пор, пока в нем будут отмечать праздник иконы Тихвинской Божьей». Согласно другой легенде, Богородица сама приплыла на камне; этот крест называют *крест Явленной Божьей Матери* [14].

2) *Обетные кресты* устанавливались в связи с бедствиями (пожар, наводнение, мор, засуха и др.). Функциональное их назначение в преодолении кризиса, постигшего сельский социум. Безусловно, ситуации бедствия вследствие их непохожести не предполагают единого сценария преодоления кризиса, в частности, установление обетных крестов. Так, если для таких бедствий, как мор, засуха (и, возможно, наводнение), мы можем предполагать сооружение деревянных крестов непосредственно во время кризисной ситуации, то в ряде других случаев (например пожар) обетные кресты появлялись уже после преодоления бедствия (как знак обета).

Как и в случае с памятными крестами, первоначальное функциональное назначение этих крестов со временем могло изменяться. В этом отношении показателен пример креста из с. Ижма, зафиксированного Т. А. Крюковой и М. А. Браун в 1959 г. во время экспедиции в Коми АССР. Съемка выполнена в двух видах. К первой из фотографий (фото 7) сделана следующая запись: «Крест деревянный – предмет религиозных верований – поставлен на месте возникновения пожара (как оберег), от которого пострадало село в нач. XX в.» [2. № 59]; ко второй – «Крест деревянный большой (предмет религиозных верований), на котором прикреплены лоскутки ткани, с изображением на некоторых из них креста (старообрядческого). Эти лоскутки являются предметами жертвоприношений различных людей. Со слов пожилой женщины известно, что она “повесила на крест свой любимый шелковый платок, чтобы сын с войны домой вернулся” [2. № 60]». Как видно из этих записей, расширилось функциональное назначение креста: он стал восприниматься не только как оберег от пожара, но и как средство, способное защитить от других бедствий. Аналогичные по форме кресты бытовали и в других ижемских селах (с. Сизябск).

3) *Охранительные кресты* – устанавливались в различных местах сельской округи для охраны посевов и деревенского коллектива от различных бедствий. По функциональному назначению охранительные близки к обетным как защита сельского социума от бедствий. Различие

Фото 7. Обетный крест в с. Ижма. Коми АССР, Ижемский р-н, с. Ижма. Фото Т. А. Крюковой и М. А. Браун в 1959 г. во время экспедиции в Коми АССР. АРЭМ, Ф. 374-59

Фото 8. Охранительный крест. Коми Автономная область, Усть-Куломский р-н, с. Дон. Фото Т. А. Крюковой. 1935 г. АРЭМ, Ф. 6055-44/1

Фото 9. Крест Михаилу Архангелу. Республика Коми, Удорский р-н, с. Муфтюга.
Фото А. А. Чувьурова. 2002 г.

Фото 10. Крест св. Николаю Чудотворцу. Республика Коми, Удорский р-н, с. Муфтюга.
Фото А. А. Чувьурова. 2002 г.

между обетными и охранительными крестами состоит в том, что если первые устанавливаются в память о реально происшедшем бедствии и нередко непосредственно в момент кризиса (как средство, способствующее его преодолению), то вторые не привязаны к конкретному факту, их роль профилактическая – защита от бедствий. Два креста этого типа зафиксированы Т. А. Крюковой в 1935 г. во время экспедиции в Усть-Куломский р-н: обетный крест в селах Дон и Усть-Нем. В коллекционной описи к фотографии из с. Дон (фото 8) имеется следующая запись: «Крест деревянный, восьмиконечный, врытый в землю, стоит у задней стены деревянной избы, около изгороди. <...> Такие кресты в дореволюционное время ставились хозяевами (во дворе, около дома или на поле) “по обету”, якобы для излечения от болезней или для отогнания нечистой силы от дома (например, в случае если в доме “чудится”, т. е. слышатся непонятные звуки); во время крестных ходов около таких крестов служили молебны с водосвятием» [1. № 44/1,2]. Такую же форму имел и крест из с. Усть-Нем и установлен для тех же целей: для защиты сельской округи от различных бедствий [1. № 45]. Судя по фотографиям, надписи на этих крестах отсутствовали.

Подобные кресты существовали и среди коми-ижемцев [2. № 51]. Выбор небесных покровителей, которым приурочены эти кресты, зависит от вида стихий, от которых ищут защиту. Так, в 2002 г. в с. Муфтюга (Удорский р-н) нами зафиксированы три деревянных восьмиконечных креста (высотой около 2 м). Кресты именные – Михаилу Архангелу (фото 9), Николаю Чудотворцу (фото 10), Богородице Неопалимая Купина (фото 11), соответствующими надписями: «Пресвятая Госпоже Богородице Неопалимая Купина моли Бога о нас»; «Святые Архангеле Михаиле моли Бога о нас»; «Святитель Николай Чудотворец моли Бога о нас». На одном из крестов (Николаю Чудотворцу) помещена небольшая медная икона Распятие. Как удалось выяснить, кресты были установлены в начале 1990-х гг. после ряда трагических событий, постигших жителей деревни: наводнение и в том же году – гибель двух братьев – один сгорел

Фото 11. Крест иконе «Богородице Неопалимая Купина». Республика Коми, Удорский р-н, с. Муфтюга. Фото А. А. Чувьорова. 2002 г.

Фото 12. Крест св. вмч. Параскеве. Республика Коми, Удорский р-н, с. Чупрово. Фото О. Н. Смирновой. 2002 г.

в лесной избушке, второй утонул. В данном случае противопоставление покровитель-стихий предстаёт в виде следующих соотнесений: Богородица Неопалимая Купина – пожар; Свт. Николай Чудотворец – наводнение; Михаил Архангел – духовное неблагополучие социума (пьянство и др.). В некоторых других случаях выбор покровителя обусловлен с местными традициями. Так, среди удорских коми особое почитание получил культ св. вмч. Параскевы, в честь которой в XVIII в. в д. Кривой Наволок (совр. – д. Кривое) была построена часовня, одна из местных святынь. Деревянные кресты, посвященные св. вмч. Параскеве поставлены в различных удорских деревнях. Так, в с. Чупрово на берегу р. Йолы стоят два таких креста. Один из них был поставлен в 1960-е гг. М. Я. Давыдовой; это восьмиконечный крест, с навершием (фото 12). Основание его подгнило, и крест врыт заново до нижней перекладины. Крест опоясан полотенцем. Ежегодно в девятую пятницу, отсчитывая от Пасхи, к этому кресту совершается крестный ход местными жителями: проводится молебен, затем – своеобразный обряд «выкупания воды» (*васё Боглысь ньббёны*): каждый из присутствующих поочередно дает мелкие монеты женщине, проводящей молебен; она бросает монеты в реку, затем оттуда вычерпывается вода и ею окатывается тот, чьи монеты были брошены в воду. Назначение этого обряда – личное благополучие его участников.

На Удоре, как и в вычегодских селах, в последние годы наметилась тенденция вместо деревянных крестов устанавливать металлические. Так, в с. Большая Пучкома возле обелиска павшим в Великой Отечественной войне стоит металлический восьмиконечный крест. Он установлен в нач. 1990-х гг. после пожара, постигшего деревню, – для избавления от подобных бедствий.

4) *Престольные кресты*. Такие кресты устанавливались в деревнях, не имеющих церкви или часовни. Ежегодно в дни престольных праздников приезжал священник для проведения службы возле таких крестов. Затем совершался крестный вокруг деревни, с обходом крестов данной округи.

Ряд таких крестов нами зафиксирован в верхневыхегодском селе Мыелдино (на территории вошедших в ее состав деревень): в д. *Кирсикт* – крест, приуроченный к празднику Успения Пресвятой Богородицы (15 / 28 августа); в д. *Курьядор* – приуроченный к Преображению Господне (*Шёр Снас* — 6 / 19 августа). Кресты имеют 8-конечную форму, высотой около 1,5 м. К крестам вмонтированы столы. Один из крестов в честь Успения Пресвятой Богородицы был покрыт синей краской. Верхняя часть его обвязана полотенцем, концы которого опускаются вдоль вертикальной перекладины креста; в полотенце просунуты веточки вербы.

Особую группу почитаемых деревенских святынь составляют места явления чудотворных икон и Богородицы. Одной из наиболее почитаемых святынь верхневыхегодских коми, связанных с явлением Богородицы, был «Источник явления Божьей Матери» в местечке *Нюр Курья (Куш-шор)*, в 3 км от села Усть-Кулом (фото 13). По рассказам местных жителей, в прошлом там стояла часовня. Одно из местных преданий следующим образом поясняет почитание этого места жителями Усть-Кулома: «В местечке Нюр Курья один мужчина видел явление иконы Пресвятой Богородицы Девы Марии, которая спустилась с ночного неба на белом камне, похожем на *челтан* (круглый хлеб). Эту икону мужчина поутру принес в житник. Но образ сам вышел из житника, и на следующее утро его вновь нашли у источника. Так повторялось три раза. Ночью одной женщине было видение: Пресвятая Богородица просила, чтобы её образ вернули на источник и поставили в храм. Тогда и решили построить часовню для образа прямо на источнике, а на месте явления Божьей Матери – рядом со священным камнем установили большой деревянный крест» [21. С. 14–15]. Часовня на «Источнике явления Божьей Матери» стояла вплоть до 30-х гг. XX в. Сам источник несколько лет назад при строительстве дороги к с. Носим оказался засыпанным, но затем вновь очищен и восстановлен жителями пос. Кебенъель. В 2000 г., по просьбе местных жителей, настоятелем Усть-Куломской Петропавловской церкви о. Ионой на месте часовни был поставлен крест и проведен молебен. В настоящее время молебен возле обетного креста совершается несколько раз в течение года: жители

Фото 13. Молебен с водосвятием возле креста у «Источника явления Божьей Матери». Коми АССР, Усть-Куломский р-н, с. Усть-Кулом.

Фото Ю. В. Гагарина. 1960-е гг.

Фото из архива КНЦ УРО РАН

с. Усть-Кулом, ходят в праздник Сретения иконы Пресвятой Владимирской Богородицы (26 августа / 8 сентября); жители пос. Кебанъель – в воскресенье, перед заговеньем на Петров пост, и на Покров Пресвятой Богородицы (1 / 14 октября). Первое упоминание о молебне в праздник Сретения иконы Пресвятой Владимирской Богородицы среди жителей Усть-Кулома относится к 70-м гг. XIX в. В очерках «Лесное царство» писателя-народника П. В. Засодимского (1878 г.) приводится следующее описание: «Устькулом замечателен тем, что на улицах его в разных местах стоят 22 деревянных креста. <...> В Устькуломе

служат у крестов молебны 26 августа [ст. ст. – А. Ч.], в память избавления от страшного скотского падежа, страшно свирепствовавшего лет 40 назад [в 1830-е гг. – А. Ч.]. Хозяева нескольких дворов обыкновенно складываются вместе и платят священнику за молебен с каждого креста по 20 копеек, и сверх того, к каждому кресту сносится масса пирогов, шанег, блинов и т.п. При этой процессии двое крестьян носят на коромысле колокол, а третий, идущий позади, звонит в него при переходе от одного креста к другому» [7. С. 125–126]. Таким образом, мы видим, что первоначальная мотивировка молебна изменилась и появилась новая, но осталась прежняя соотнесенность с праздником Сретения иконы Пресвятой Владимирской Богородицы.

Именно соотнесенность с тем или иным религиозным праздником во многом определяет полноценное функционирование почитаемого места в религиозно-обрядовой жизни сельского социума. Так, среди жителей села Лебяжск (Усть-Куломский р-н РК) почитается местечко *Сотчем-шор*, что также связано с явлением Богородицы. Согласно местной легенде, к одной женщине как-то под осень пришла странница и спросила, можно ли отдохнуть. Хозяйка ответила, что она может зайти и посидеть погреться. Странница поставила свою котомку у дверей и поднялась на полаты. Через некоторое время по какой-то нужде хозяйка решила выйти во двор. Проходя мимо котомки, она заметила, что в них мелкая речная галька. «Странная какая-то эта женщина», – подумала про нее хозяйка. Когда же хозяйка вернулась в дом, странница заторопилась, слезла с полатей, поблагодарила за прием и, взяв котомку, вышла на улицу. В это время в избу входила соседка. Хозяйка стала ее бранить за то, что она не поздоровалась со странницей. Соседка ответила, что не видела никакой странницы. Тогда хозяйка выбежала вслед за странницей и увидела её идущей через поле. Побежала за ней и догнала около ручья *Сотчем-шор*. Здесь странница исчезла, превратившись в пар. Хозяйка поняла, что это была Богородица. Вот с тех пор и стали почитать это место [12]. В дни больших христианских праздников пожилые женщины приходят к этому ручью, набирают воду из источника и обмывают лицо, руки. Однако каких-либо специальных молебнов и служб в местечке *Сотчем-шор* не проводится, так как это почитаемое место не соотнесено с каким-либо значимым для сельского социума с христианским праздником. Поэтому какой-либо определяющей роли в жизни сельского социума данное почитаемое место не играет.

Особая группа почитаемых сельских святынь, не связанных с определенным календарем, – это святые источники. Основная цель паломничества и служб возле этих источников – исцеление от физических и душевных недугов. В прошлом такие почитаемые источники были известны во многих населенных пунктах. Так, жители с. Мыелдино (Усть-Куломский р-н РК) и окрестных деревень ходили к целебному источнику *Бурддчан ключ* ('Ключ исцелений'), который находился в лесу, в сосновом бору, в 7 км от села. Возле этого ключа, по рассказам информантов, был установлен обетный крест. В прошлом сюда приходили для совершения молебна от различных заболеваний. Еще один целебный источник в с. Мыелдине находился в местечке *Курьядор*. Возле источника тоже был установлен обетный крест. К нему приходили в праздник Покров Пресвятой Богородицы (1 / 14 октября). Сюда же приходили больные, набирали воду из источника, обмы-

вали лицо, руки. Считалось, родниковая вода с этого места наиболее эффективна при глазных болезнях и различных недугах головы. Крест был увешан различными предметами больных: пеленами, платками, полотенцами. Несколько лет назад, при строительстве дороги, родник оказался засыпанным. Новый крест был установлен настоятелем Мыелдинской Иоанно-Предтеченской Церкви о. Тихоном. В религиозно-обрядовой жизни местных жителей продолжают сегодня функционировать лишь источники, соотнесенные с определенными христианскими праздниками.

Среди сысольских коми в 1960-е гг. осуществлялись паломничества к почитаемым источникам в д. Вадыб [9. С. 129–131].

Некоторые из них связаны с именами местных подвижников. Так, жителями верхнепечорской д. Мамыль (Пожег) почитался родник, связанный с личностью известного на Верхней Печоре наставника старообрядцев-поморцев – Изосима Семеновича, русского, в кон. XIX – нач. XX в. жившего неподалеку от деревни в своем скиту. Согласно одному из местных преданий, какой-то женщине во сне явился Изосим и попросил прийти похоронить его. Через два дня она с мужем пришли к избушке, где жил Изосим и нашли его уже умершим. Просьбу старца они выполнили, похоронив его. Спустя некоторое время эта женщина тяжело заболела. Во сне ей вновь явился Изосим и сказал, чтобы она поклонилась его могиле и умылась водой из лесного родника. Женщина пошла в лес, исполнив все, что было велено, и исцелилась. Об этом узнали жители деревни и в случае болезней стали ходить к этому ручью [3. С. 57].

Почитаемые сельские святыни (источники, деревянные кресты и др.) зафиксированы во всех локальных группах коми-зырян, за исключением бассейна Печоры, в верхнем и среднем ее течении – район расселения верхнепечорских коми-старообрядцев. Объяснить этот факт можно тем, что в районе Верхней и Средней Печоры строительство православных (новообрядческих) храмов началось только в последней четверти XIX в. Именно православные храмы, с их культом почитаемых чудотворных икон, на наш взгляд, явились аккумулятором различных фольклорных сюжетов, связанных с сакральными местами явления чудотворных икон и Богородицы.

В иерархии сакральных мест, по представлениям коми-зырян, выделяются возвышенные места и низины.

Одна из значительных вершин Северного Урала – гора *Тэллоз-Из* (1617 м). Она находится в верховьях Щугора. Название в переводе с коми означает ‘гора гнезда ветров’. У местных коми гора *Тэллоз-Из* имеет репутацию предвестника плохой погоды: с вершины горы часто дуют свирепые ветры, несущие облака, дождь или снег.

Ненцы, отмечает А. Регули, эту гору называли *Ньэ-Гэгэ*, что в переводе означает «женский кумир». Мансийское название *Тэллоз-Из – Нэ Пуби* он считает калькой ненецкого топонима [15. С. 164]. Мансийский топоним этой горы *Нэ-Пупыг-Нёр* или *Нэ-Пупыг-Ур* переводится как ‘гора наподобие женщины’. Стражевским, участником экспедиции Э. К. Гофмана, была записана мансийская легенда, так объясняющая происхождение этого топонима: у одного благочестивого манси была строптивая жена, которую в наказание Всевышний превратил в камень и запретил манси подниматься на эту вершину: «если кто осмелится

это сделать, то поднимется такая буря, что смельчак полетит в пропасть» [5. С. 78–79, 93]. Один из мансийских проводников Стражевского так объяснил свое нежелание сопровождать Стражевского при его восхождении на гору *Тэлпоз-Из*: «Вы ходите в большую каменную церковь, и потому вам, пожалуй, и можно всходить на эту гору, а мы (манси. – *А. Ч.*) и все, кто ходит в небольшую деревянную церковь, непременно будем наказаны уж за одну попытку это сделать» [5. С. 93]. Мансийская легенда о горе *Тэлпоз-Из* была известна и жителям коми печорских деревень. Е. Сошкина, проводившая в 1920-е гг. геологические обследования в верховьях Щугора, пишет, что сопровождающие ее коми неодобрительно отнеслись к ее намерению подняться на вершину *Тэлпоз-Из*. «Зыряне-рабочие, бывшие со мной, – пишет она в своем очерке, – встретили это решение очень мрачно. Дело в том, что зыряне знают остяцкую легенду о Тэлпоз-изе, и потому гора эта и у них имеет репутацию проклятой. Подниматься на нее считается большим грехом, и каждый дерзнувший несет впоследствии тяжелое наказание [19. С. 113]».

П. А. Сорокин от печорских коми записал легенду о горе *Тэлпоз-Из*, сюжет которой напоминает мансийское предание о каменных останцах на плато Мань-пупы-нёр [11. С. 35]: «При входе на гору Тел-поз-из, по рассказам печорских зырян, есть восемь каменных человеческих фигур. Они когда-то были людьми, но при переходе горы, благодаря тому, что шумом рассердили бога-Шуа, они превратились в камень» [18. С. 54].

Весьма близкое к сюжету данной легенды предание верхневычегодских коми было записано О. И. Уляшевым: «За Камень (*Из*) отправилась охотничья артель из семи братьев, которая дошла до “*Морт юр из*” – скалы, похожей на человеческую голову, возле которой нельзя было шуметь. От произведённого шума поднималась буря, пурга, непогода. Один из братьев предложил испытать силу и ловкость возле “*Морт юр из*”, прыгнуть через него. Все братья стали прыгать поочерёдно, и тут же превращались в камни. Так появились возле “*Морт юр из*” ещё семь скал» [20. С. 242].

Еще одно предание, по всей видимости, также связанное с горой *Тэлпоз-Из*, приводит А.С. Сидоров: «На Уральских горах есть озеро Шуаты, где, по мнению окрестного населения, живет дух – Шуа. Говорят, что кто съест на берегу пойманную из этого озера рыбу, ему последняя отсюда уже никогда попадаться не будет» [17. С. 118].

Особым почитанием, как отмечает Б. В. Бессонов, у печорских коми пользовалась также гора *Сабля* (1497,4 м – фото 14). Саблинский хребет в ясную погоду виден на значительном расстоянии по реке Печоре. Многие печорские

Фото 14. Гора Сабля. Приполярный Урал.
Фото А. А. Чувьорова. 2011 г.

коми полагали, что именно *Сабля* – высочайшая вершина Урала. Возле горы *Сабли*, по рассказам печорских коми, обитает Саблинский хозяин, – строгий, жестокий и недоступный. Некоторым из смельчаков, рискнувшим подняться на гору *Сабля*, удавалось повстречаться с Саблинским хозяином, несущимся по горам в виде крутящегося столба. Всякому, кто приходил к горам без почтительного отношения к Саблинскому хозяину, грозила горькая участь быть потерявшимся в горных ущельях. На Урале, по рассказам печорских коми, находится озеро, которое принадлежит Саблинскому хозяину. Из озера текут реки и в Печору, и в Сибирь. В нем воспрещалось ловить рыбу. Сопровождавшие Б. В. Бессонова коми рассказали ему историю о некоем промышленнике, который к рассказам о Саблинском хозяине отнесся как к обычному суеверию и наловил в этом озере рыбу, но, не успев продать наловленной рыбы, умер [4. С. 109–110].

Коми оронимические легенды во многом представляют собой кальку мансийских и ненецких преданий. Усвоению этих фольклорных сюжетов, безусловно, способствовали общие мифо-религиозные воззрения. Согласно им, в каждой местности есть свой дух-хозяин, почтительное отношение к которому – залог благополучного пребывания на этой территории [16, С. 90–96]. Так, коми охотники, устраиваясь на ночлег в лесу под деревом или в охотничьей избушке, просили на это разрешения у дерева или у «хозяина избушки». В противном случае, согласно бытующим среди коми воззрениям, охотника ожидали различные неприятности. И наоборот, соблюдение этих охотничьих предписаний и норм сулило ему полное покровительство приютившего его на ночь дерева или «хозяина избушки» [16. С. 14]. А. С. Сидоров отмечает, что, по представлениям коми, существовали капризные озера («*saŋja*»), обладающие особой чувствительностью по отношению к поведению рыболовов. Успешный лов рыбы в этих озерах был возможен только при строгом соблюдении особых предписаний. При их соблюдении рыба попадалась в большом количестве, в противном же случае сеть вытаскивается абсолютно без рыбы. По мнению рыбаков, это объяснялось тем, что вода в озерах любит чистоту и оскорбляется от осквернения; другие же полагали, что такое «странное поведение озера» связано с тем, что в них обитает некий хозяин. А. С. Сидоров приводит легенду, связанную с озером *Сит-ты* («Навозное озеро») в Прокопьевской волости. Согласно легенде, однажды какому-то рыбаку, закинувшемуся сеть на этом озере, попало много крупных лещей. При виде такого улова он сказал, что если столь же много будет попадаться в сеть рыбы, то ему некуда будет девать улов. После этого он снова закинул свои сети, но когда вытащил их, вместо рыбы там был горячий конский навоз. Чтобы примириться с капризным озером, рыбаки предварительно окуривали себя и, прежде чем идти к этому озеру, испрашивали у кого-либо из окружающих разрешения на рыбную ловлю. Кроме того, перед тем как приступить к рыбалке, необходимо было трижды зачерпнуть воды из озера в свой пустой пестерь для рыбы ладонью, обращенной вниз [17. С. 118–119].

Урочища, овраги и прочие низменные места часто в рассказах информантов выступают местом обитания нечистых духов. Так, в с. Соколово (Печорский р-н РК) таким местом считается *Пок-шор* («Покойницкий ручей»), в д. Аранец и Концебор (Печорский р-н РК) – это урочище Ямное (Грубое). Вот случай из

быличек, связанных с этим местом: «С одной женщиной такое случилось. Доехала до Ямной, и там у нее лошадь распряглась. Дуга улетела куда-то в сторону. Попыталась запрячь лошадь, но ничего не получилось. Только и слышно, рассказывала она, как бесы смеются: “ихи-ихи”. Самих бесов не видно, только смех их слышала. Затем она, как ей советовали поступать в таких случаях, развернула лошадь к саням и так головой в обратную сторону стала запрягать. Надела хомут и вновь развернула лошадь. А та не может сани с места сдвинуть (столько бесов село в сани). И опять слышно: “ихи-ихи”. А бесов не видно (человек их не может увидеть). Тогда она взяла топор и обстучала кругом саней. А бесы визжат, кричат. После этого только сани тронулись с места. А наутро, она на санях увидела кровавые пятна, в тех местах, где стучала топором. Много всяких таких дел там раньше происходило» [13].

Таким образом, сакральное пространство в сельском ландшафте коми-зырян конструируется на основе различных архаичных представлений – христианских и дохристианских верований. Христианская символика во многом оказывается при этом доминантной (почитаемые общедеревенские святыни).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. АРЭМ (Архив Российского этнографического музея). Опись фотоколлекции № 6055.
2. АРЭМ (Архив Российского этнографического музея). Ф. 9136/374.
3. *Афанасьев В.* Изосим: Легенда // Войвыв кодзув. 2001. № 4. С. 55–57.
4. *Бессонов Б. В.* Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим водным путем на Сибирь. СПб., 1909.
5. *Гофман Э.К.* Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Т. 2. СПб., 1856.
6. Докладная записка о положении и деятельности религиозных общин и духовенства на территории Коми АССР на 1 января 1964 г. // НАРК (Национальный архив Республики Коми). Ф. 1451. Оп. 1. Д. 15.
7. *Засодимский П. В.* Лесное царство // В дебрях Севера. Сыктывкар, 1999. С. 105–177.
8. *Лимеров П. Ф.* Мифология загробного мира. Сыктывкар, 1998.
9. Материалы уполномоченного по делам религии при Совете министров Коми АССР за 1964 г. // НАРК (Национальный архив Республики Коми). Ф. 1451. Оп. 1. Д. 14.
10. *Налимов В. П.* Загробный мир по верованиям зырян // Этнографическое обозрение. 1907. № 1–2. С. 4–5.
11. *Олесова Г. И.* Мансийские оронимы Северного Урала // Вопросы топониматики. Вып. 1. Свердловск, 1962. С. 33–37.
12. ПМА (Полевые материалы автора). Информант Булышева К. Д. 1925 г.р., д. Лебяжск, Усть-Куломский р-н, Республика Коми. Запись 2001 г.
13. ПМА. Информант Денисов И. С., 1938 г.р., д. Концебор, Печорский р-н, Республика Коми. Запись 1994 г.
14. ПМА (Полевые материалы автора). Информант Елкина Н. П. 1928 г.р., с. Мыелдино, Усть-Куломский р-н, Республика Коми. Запись 2001 г.
15. *Регули А.* Письмо академику П. И. Кеппену // Записки РГО. Кн. 3. Зап. РГО. 1849. Кн. 3. С. 159–175.
16. *Рочев Ю. Г.* Коми легенды и предания. Сыктывкар, 1984.
17. *Сидоров А. С.* Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Л., 1928.

18. Сорокин П. А. Пережитки анимизма у зырян // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. № 20. С. 49–62.
19. Сошкина Е. Телпоз-из (высочайшая вершина Северного Урала) // Северная Азия. 1929. № 2. С. 111–120.
20. Уляшев О. И. Морт Юр из // Мифология коми. Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1. М.: ДиК, 1999. С. 242.
21. Шаранов В. Э. Богородичные праздники у современных коми // Научные доклады КНЦ УРО РАН. Вып. 359. Сыктывкар, 1995. 31 с.

Поступила в редакцию 2.08.2016

A. A. Chuvyurov

Sacral Space in the Komi-Zyrian Rural Landscape

The article deals with the rural Komis' beliefs about sacral places such as cemeteries and family land parcels (*mušud*). According to Komi beliefs every place has its own host spirit. Person's safety in those regions is determined by respectful attitude towards their host spirits. The Komis believed there were whimsical lakes (*sarja*), which had a specific sensitivity to fishermen's behavior. Successful fishing in those lakes depended on strict observance of some regulations. Natural landmarks such as ravines, gorges and other lowlands are considered to be haunted by evil spirits. On the contrary, in Komi oronimic legends the uplands, for instance some Ural Mountains summits (*Telpoz-Iz*), are presented as places inhabited by the Pre-Christian Komi deities (deity *Shua*).

Keywords: Komi-Zyrians, cemeteries, lowlands, mountain summits, lakes, family land parcels (*mušud*), ethnographic groups, historical and cultural zones, area, region, dialect, Pechora River basin, Upper Pechora Komi, Komi-Izhemtsy, Russians of Ust-Tsilma, Old Believers, orthodox Christians.

Чувьюров Александр Алексеевич,

кандидат исторических наук, научный сотрудник,

Российский этнографический музей

191011, Россия, г. Санкт-Петербург, Инженерная ул., 4/1

E-mail: chuvjurov@yandex.ru

Chuvyurov Alexander Alekseevich,

Candidate of Sciences (History), Researcher,

The Russian Museum of Ethnography

191011, Russia, Saint-Petersburg, Inzhenernaya St., 4/1

E-mail: chuvjurov@yandex.ru